

Таким образом, наши предположения подтвердились лишь частично. Анализ специфических личностных характеристик у девушек нетрадиционной сексуальной ориентации выявил несущественные различия в сравнении с девушками адекватной сексуальной ориентацией. Важный отличительный аспект был проявлен только в исследовании уровня креативности у Эг и Кг. При качественном анализе также выявилось существенное различие в яркости и разнообразии показателей между Эг и Кг.

Литература

- Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М.: Педагогика, 1991.
- Кон И. С. О нормализации гомосексуальности // Сексология и сексопатология. 2003. № 2. С. 2–12.
- Колесов Д. В. Беседы о половом воспитании. 2-е изд., доп. М.: Педагогика, 1986.
- Кон И. С. Любовь небесного цвета. СПб.: Изд-во «Продолжение Жизни», 2001.
- Столлер Роберт Дж. Влияние биологических факторов на гендерную идентичность // Сексология / Ред. Д. Н. Исаев. СПб.: Питер, 2001.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ю. В. Чебакова

Российский государственный медицинский университет им. Н. И. Пирогова,
психолого-социальный факультет (Москва)
chebakova.yu.v@mail.ru

В предлагаемой работе рассматривается проблема исследования гендерной идентичности с точки зрения вопросов операционализации данного теоретического конструкта, его ограничения от других близких понятий, моделирования структурных концепций. Представляется интегральная содержательная модель гендерной идентичности, возможности психосемантического анализа ее категориальной структуры.

Ключевые слова: гендерная идентичность, категоризация гендера, операционализация, психосемантический анализ.

Проблема исследования

Одной из центральных проблем в данной области исследований является дискуссия о соотношении биологической или природной и социально-культуральной, собственно психологической составляющими пола. Поиск границы между указанными компонентами, их представление как дискретных величин отражается в терминологической дихотомии пол (sex) и гендер (gender). Термин «sex» отражает физикальные характеристики половой принадлежности как биологической данности (генетический, гонадный, гаметный, гормональный, морфологический пол), в то время как понятие «gender» призвано объяснить социально-психологические и собственно психологические параметры пола (половая роль, полоролевое поведение, половая идентичность, половое влечение). В отношении социокультурных составляющих пола происходит столкновение, с одной стороны, с множеством

терминологии, пытающейся охватить все их разнообразие, с другой стороны, с необходимостью структурного, полифакторного подхода к проблематике гендера. На наш взгляд, терминологическое нарушение принципа биопсихосоциального единства человека как представителя пола, а также многообразие понятий, связанных с данной тематикой, позволяет в определенной степени преодолеть обращение к гендерной идентичности как системному конструкту.

В настоящее время в литературе существуют разногласия с терминами «гендерная», «половая» и «сексуальная» идентичность. В англоязычной литературе (Тайсон, Тайсон, 2006) разделяются половая и сексуальная идентичности, где первая – более широкое понятие, от слова *gender*, а вторая – более узкое, от слова *sex*. Начало данному разделению положил Р. Столлер в конце 1960-х годов, когда связал понятие пол с биологическим аспектом, а понятие гендер – с социальным аспектом человеческой сексуальности (Клецина, 1998).

Существуют различные подходы к пониманию структуры гендерной идентичности. Р. Столлер дифференцирует в структуре гендерной идентичности ядерную половую идентичность, полоролевую идентичность и выбор объекта любви (сексуальную ориентацию), полагая, что данные структуры формируются в ходе онтогенеза (Тайсон, Тайсон, 2006). Е. Дуван разграничивает половую идентификацию на следующие категории: родовую идентичность, половые роли и половую идентичность (Douvan, 1979). В. Г. Каган выделяет четыре уровня гендерной идентичности: базовая половая идентичность, персональная половая идентичность, полоролевая идентичность, полоролевые идеалы (Каган, 1987). Б. Е. Алексеев оперирует деятельностным компонентом гендерной идентичности – понятием «полоролевое поведение», в структуре которого выделяет три уровня: базисное измерение маскулинности – фемининности, автоматизированное полоролевое поведение, уставочно-приспособительное полоролевое поведение (Алексеев, 2006).

Предлагается теоретическая модель гендерной идентичности, структурные компоненты которой формируются в онтогенезе. Важнейший вклад в процесс ее становления на ранних этапах развития вносит формирование образа тела, в особенности обнаружение анатомических различий между полами. Согласно психоаналитическим исследованиям, формирование нарциссически ценного образа собственного тела является важной детерминантой становления базового чувства мужественности и женственности (Тайсон, Тайсон, 2006) и образует *телесный компонент* в структуре гендерной идентичности. Социально регламентированные представления о внешних атрибутах маскулинности и фемининности, в частности телесного облика и одежды, отражают *фенотипический компонент*. Дальнейшая социализация предполагает усвоение социальных стереотипов полоролевого поведения, формирование гендерных схем, обуславливающих восприятие психологических качеств людей как мужчин и женщин (Kohlberg, 1966; Vem, 1981; Берн, 2008), связана со становлением *социально-типического компонента* гендерной идентичности. Предпочтение объектов любви определенного пола, а также определение стиля эротического взаимодействия между полами отражает *сексуальный компонент*. Обретение индивидуальности на основе чувства принадлежности себя к определенному полу, формирование системы мотивов, связанных с реализацией себя как представителя того или иного пола, образует *эмоционально-личностный компонент* гендерной идентичности. Предполагается, что в норме гендерная идентичность имеет гармоничную структуру при сформированности всех ее составляющих и ведущем, опосредующем значении эмоционально-личностного компонента.

Терминологические, теоретические и структурные сложности в понимании гендерной идентичности и полоролевого поведения определяют трудности операционализации и эмпирической верификации данных понятий. Экспериментальные исследования были начаты в начале 20-го века и сводились к выявлению половых различий в различных психических сферах (двигательной, интеллектуальной, эмоционально-личностной). Результаты данных исследований показали минимальную степень различий в психических процессах между мужчинами и женщинами. Появление новых концепций определило переход к идеям изучения скрытых, неосознаваемых субстратов маскулинности и фемининности, важными этапными исследованиями в развитии которых стали работы Л. Термена и К. Майлза (Алексеев, 2006). Авторы создали тест (The Attitude-Interest Analysis Test – AIAT) и описали полотиписированные представления о «мужской» и «женской» психике. Однако эти характеристики, отражая культуральные условия своего времени, входят в противоречие с современной женской ролью, включающей качества самоутверждения и социальной смелости, стереотипно связанной у Л. Термена и К. Майлза с маскулинной психикой.

Дальнейшее развитие метода исследования гендера отражало попытки определить концепцию маскулинности – фемининности и встроить данное измерение как специфический уровень психологических личностных феноменов. Так подобная шкала присутствует в опроснике профессиональных интересов Е. К. Стронга (Strong Vocational Interest Blank – SVIB), определении интроверсии – экстраверсии Дж. Гилфорда и Р. Гилфорда, многопрофильном тесте MMPI (Minnesota multiphasic personality inventory).

Представление о маскулинности и фемининности как сложных структурах обусловило обращение не только к их осознаваемым, но и неосознаваемым компонентам, что было связано с использованием проективных техник («Рисунок человека» К. Махвер, Тематический Апперцептивный Тест Н. А. Мюррея).

Все приведенные попытки операционализации гендерных структур исходили из предположения о континуальной модели маскулинности – фемининности, в которой полотиписация является условием социальной адаптации как представителя определенного пола. Концепция андрогинии представила маскулинность и фемининность как два независимых измерения и постулировала, что наиболее адаптивными являются индивиды, обладающие мужскими и женскими характеристиками в равной степени (Bem, 1981). Были созданы тесты Bem Sex Role Inventory (BSRI) и Personal Attributes Questionnaire (PAQ). Данные опросники включают социально желательные мужские и женские качества и измеряют социальные стереотипы маскулинности и фемининности. Впоследствии С. Бем отказалась от концепции андрогинии в пользу теории схематизации пола, вернувшись к идее адаптивности полоролевой типизации.

Экспериментальная линия исследований гендера связана с моделированием условий формирования социальных гендерных стереотипов, изучением семейных и внесемейных источников гендерной социализации (Берн, 2008).

Представленные трудности в отношении операционализации измерения маскулинности–фемининности обусловили необходимость создания нового психодиагностического инструмента, который бы позволил представить гендерную идентичность как сложную целостную структуру на основании единого методологического подхода. Предполагается, что гендерная идентичность формируется как образование внутри личности и является одним из фильтров восприятия окружающего, некоторой когнитивной сеткой категоризации опыта, обращающей к традиции психосемантического подхода.

Процедура и методы исследования

Исследование категориальной структуры опыта оказалось плодотворным в патопсихологии при изучении феноменов нарушения мышления (Зейгарник, 2005), структурирования телесного опыта (Тхостов, 1991).

Была смоделирована и апробирована методика «Категоризация гендера» для изучения структуры гендерной идентичности. На предварительном этапе респондентов просили назвать по десять мужских и женских качеств. Впоследствии были отобраны 65 наиболее частотных качеств, представляющих собой понятия в виде карточек. Методика проводилась в два этапа. Первый этап соответствовал свободной классификации понятий по произвольным, выбранным испытуемыми с целью актуализации значимых семантических категорий. Названия групп и их содержание фиксировалось. На втором этапе испытуемым предлагалось разложить данные карточки на заданные группы, соответствующие гипотетическим компонентам в структуре гендерной идентичности: «тело», «внешность или внешняя презентация», «социально значимые качества мужчин и женщин», «сексуальность», «психологические качества мужчин и женщин».

Было проведено пилотажное исследование свободной категоризации гендера на выборке студентов-психологов. Было исследовано 12 человек, из них 11 девушек и 1 юноша в возрасте от 20 до 23 лет.

Результаты исследования

75% испытуемых обнаружили деление групп по гендерным признакам, что указывает на универсальность полоролевых категорий в организации опыта. Причем группы выделяются с описательным названием, которые связаны с гендерной типологией («качества мужчины-руководителя», «роковая женщина на шпильках», «настоящая христианская женщина», «настоящая леди»). Отмечается тенденция, что девушки-испытуемые часто создавали несколько описательных групп для разных типов женщин. Можно отметить, что женские образы в 33% сексуально поляризованы (выделяются тип «скромницы» и «распущенной женщины»). Типизация мужских образов представлена в меньшей степени (17%), причем следует отметить, что создается социально стереотипный тип властного, доминантного мужчины («властитель мира», «мужчина-лидер», «достигающий успеха», «идущий по головам»). 17% испытуемых создали группу, связанную с достижением успеха.

67% испытуемых создали группы по аффективному параметру «негативные качества», и из них только 25% выделили группы «положительные качества». 16% испытуемых выделили негативные качества отдельно для мужчин и для женщин, и еще 16% создали две группы качеств, которые не нравятся в женщине. 25% испытуемых создали две группы негативных качеств, которые различаются интенсивностью. 25% испытуемых создали группы, связанные с эмоциональностью («эмоциональность», «эмоции»). Данные факты, вероятно, свидетельствуют о значимости аффективно-оценочной составляющей в организации гендерной структуры.

У 45% испытуемых присутствуют группы, связанные с областью специализации испытуемых – «истерички», «обсессивные», «асоциальные», «зависимые». 17% составили такие группы, как «идеальный психолог», «его клиенты», «хороший психотерапевт».

43% испытуемых выделили группы, связанные с внешностью («внешность», «внешний вид»), что определяет правомерность предположения о наличии фенотипического уровня в структуре гендерной идентичности.

25% испытуемых создали группу «секс». В одном случае понятия из данной категории перешли во втором этапе в группу «тело» и «женские качества», в другом – в группу «внешность» и в женскую группу. Косвенно сексуальность была представлена в типологии женских образов.

17% испытуемых сформировали группу, связанную с движением («характер движений», «движение»).

Анализ результатов по проведенной методике показал, что для группы нормы в основном характерно создание на этапе свободного классифицирования групп, которые сходны с предполагаемыми категориями внутри гендерной идентичности. Категория тела ни одним из испытуемых не была сформирована, но имелись такие группы, как «движение». Фенотипическая категория была актуализирована в виде групп «внешность». Социально-типическая категория была наиболее встречающейся в виде групп мужских и женских качеств, «качества личности социального характера», также в виде социально-стереотипных групп с описанием конкретного типа человека («руководитель-мужчина», «настоящая леди», «роковая женщина», «качества для руководителя и исполнителя»).

Категория сексуальности в чистом виде сформировалась только в 18%, но косвенно присутствовала в таких группах, как «качества для взаимоотношений», «проститутка». Предполагается, что данный уровень гендерной идентичности не представлен в группах отдельно в силу того, что в группе нормы этому уровню свойственно встраиваться в более высокий уровень – личностный.

Эмоционально-личностная категория актуализировалась чаще остальных, но интерпретировать данный феномен на данном этапе исследования затруднительно, так как выборка немногочисленна.

Выводы

- 1 Показано, что группа нормы актуализирует гендерные категории при классификации.
- 2 Выявлено включение эмоционально-оценочного компонента при категоризации гендера.
- 3 Обнаружена поляризация женского образа в рамках его социально-типической оценки.
- 4 Показано, что категория сексуальности мало представлена в качестве самостоятельной группы, встраиваясь в социально-типические образы.
- 5 Выделена группа, связанная с достижением социального успеха, интегрируясь в образ стереотипного мужчины.
- 6 Имеются группы, связанные с областью профессиональных интересов.

Литература

- Алексеев Б. Е. Полороловое поведение и его акцентуации. СПб.: Речь, 2006.
- Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.

- Зейгарник Б. В. Патопсихология. М.: Academia, 2005.
- Каган В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 54–61.
- Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
- Тайсон Ф., Тайсон Р. Л. Психоаналитические теории развития. М.: Когито-центр, 2006.
- Тхостов А. Ш. Интрацепция в структуре внутренней картины болезни: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1991.
- Bem S. L. Gender schema theory: a cognitive account of sex typing // Psychological Review. 1981. V. 88. P. 356–358.
- Douvan E. Sex Role learning. London: The School Years, 1979.
- Kohlberg L. A cognitive-developmental analysis of children's sex-role concepts and attitudes // The development of sex differences. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1966. P. 82–173.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СПОРТИВНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Д. И. Юров*, И. А. Юров**

* Астраханский государственный педагогический университет (Астрахань)

** Сочинский государственный университет туризма и курортного дела (Сочи)
sov36@mail.ru

В статье представлено системное экспериментальное описание спортивной индивидуальности (на примере спортсменов-пловцов).

Ключевые слова: индивидуальность, экспериментальное описание, индивид, личность, корреляции, система, тестирование.

Введение

Б. Г. Ананьев отмечал, что общим эффектом слияния, интеграции всех свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности является индивидуальность с ее целостной организацией этих свойств и их саморегуляцией. По его мнению, полный набор характеристик человека – необходимое условие понимания его индивидуальности. В конечном счете, в качестве индивидуальности «единичный человек... может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» (Ананьев, 1977). Человек «индивид, личность, субъект» рассматривается как целостное образование, включающее в себя множество характеристик, объединенных определенными связями (Шорохова, 1969).

Индивидуальными свойствами являются характеристики пола, возраста, особенности морфологической конституции, реактивности организма, нейродинамические характеристики, включающие свойства активированности. Вторую группу образуют психологические параметры, характеризующие человека как субъекта труда, общения и познания (в нашем исследовании – субъект спорта) (процессы, перцепция, аффекты, воля, психомоторика). Третий уровень характеристик индивидуальности образуют характеристики личности (психодинамические особенности спортсменов, черты личности, интеллект, социально-психологические статусы).